

Алексей Исупов и русская эмиграция в общественной и художественной жизни Италии в годы Второй мировой войны

И.В. Кувалдина

Киров, Вятский художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых

E-mail: vita0101@yandex.ru

Alessio Issupoff and the Russian Emigration in the Social and Artistic Life of Italy During the World War II

I.V. Kuvaldina

Kirov, The Vasnetsovs Vyatka Museum of Fine Arts

E-mail: vita0101@yandex.ru

Алексей Владимирович Исупов (1889–1957) — русский живописец-реалист, автор сюжетных картин, пейзажей, портретов, натюрмортов, иконописец и скульптор, уроженец Вятской губернии — значительную часть своей жизни прожил в Италии. Итальянский период (1926–1957) — наиболее длительный и плодотворный в творческой биографии художника. В эти годы он принимал участие в международных проектах, организовывал десятки персональных выставок в разных регионах Апеннинского полуострова. Активная выставочная деятельность способствовала укреплению авторитета Исупова среди коллег и признанию искусства русского мастера итальянской художественной критикой. Востребованность его произведений на художественном рынке при жизни и в настоящее время во многом объясняется живописными достоинствами работ художника, опирающимися на художественные традиции русской реалистической школы¹.

¹ О творчестве А.В. Исупова см.: *Кувалдина И.В.* Творчество А.В. Исупова в контексте русского и итальянского искусства первой половины XX века: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. СПб., 2012; *Она же.* А.В. Исупов и его участие в художественной и общественно-культурной жизни Вятки начала XX века // Вестник Орловского государственного университета: Федеральный научно-практический журнал. 2011. № 2 (16). С. 351–354; *Она же.* Выставочная деятельность А.В. Исупова в Италии // Там же. № 4 (18). С. 296–299; *Она же.* Алексей Исупов — ученик К.А. Коровина // Золотая палитра. 2010. № 2. С. 2–5; *Она же.* Среднеазиатский период творчества Алексея Исупова (1915–1921) // Традиция художественной школы и педагогика искусства. Вып. XI. СПб., 2009. С. 148–155; *Она же.* Алексей Исупов: Российский период творчества художника // Антикварное обозрение.

Довольно много произведений итальянского периода творчества Исупова связаны с воспоминаниями о России. Помимо пейзажей с элементами жанра, портретов и натюрмортов, художественное наследие Исупова включает значительное число жанровых композиций. Русские крестьяне, праздники, лошади, конюшни, религиозные процессы являлись основными и постоянно повторяющимися мотивами его произведений. Как и большинство русских художников-эмигрантов в Италии, Исупов придерживался традиций русской художественной школы и реалистического искусства, продолжая работать в той же манере, в какой начинал свой творческий путь на родине.

Художественную жизнь Италии в годы Второй мировой войны сложно назвать активной и особенно продуктивной. В эти годы государственная власть все более бесцеремонно вмешивалась в вопросы искусства. Дуче стремился к введению «арте ди реджиме» — искусства единообразного, легкоуправляемого, не несущего в себе личностного отношения к происходящему. Первое время после прихода к власти он любил повторять, что в искусство не вмешивается, но при этом самые крупные государственные заказы (такие, как Форум Муссолини) и разного рода памятники распределялись между художниками, чья благонадежность не подвергалась сомнению, а характер творчества соответствовал идеологическим установкам фашизма.

Сооружениям тех лет был свойственен чрезмерный пафос и стремление к грандиозности. В монументальной скульптуре господствовал помпезный неоклассицизм, ставший официальным стилем фашистского режима. Подавляя своим напыщенным величием, обнаженные атлеты с их мощной мускулатурой в изобилии «украшали» официальные здания и площади крупных городов. В области станковой живописи художникам была предоставлена некая видимость свободы, однако возможностью выставиться, продавать свои картины, спокойно работать пользовались лишь те, чье творчество отвечало личным вкусам правящей клики. Им принадлежали руководящие посты в академиях художеств, в конкурсных жюри и выставках.

Венецианской биеннале руководил скульптор-неоклассик Антонио Мараини (1886–1963). Генеральным секретарем Римской quadriennale с 1931 г. был крупный фашистский функционер Чиприани Оппо (1891–1962). Проводились специальные выставки произведений, посвященных Муссолини. Темы для знаменитых выставок-конкурсов «Премии Кремона», проводившихся в 1938–1941 гг., определял сам Муссолини. Это, на-

СПб. 2013. № 4. С. 14–33; Она же. Алексей Исупов: Итальянский период творчества художника // Там же. 2014. № 1. С. 6–19.

пример, «Выступление дуче по радио», «Итальянский характер, созданный фашизмом» и пр.

Однако унифицировать все искусство Италии дуче не удалось. Оппозиционным к существовавшему режиму было творчество художников, носившее ярко выраженный личностный характер. Само понятие личного начала в искусстве противоречило основам фашистской идеологии. Человек как самостоятельная единица, как личность исключался из нее, всякое индивидуальное отклонение от установленных норм было нарушением «порядка», поэтому обращение художника к эмоциям, к своему внутреннему миру резко противоречило режиму Дуче.

В Италии на творческую деятельность русских художников-эмигрантов серьезное влияние оказывали непростые политические, социальные и бытовые обстоятельства. Вынужденное соответствие запросам итальянского общества во многом определяло их судьбу на чужбине. Во времена правления Муссолини (1922–1945) русские эмигранты находились в Италии под особым надзором полиции. Так, в 1933 г. Министерство внутренних дел Италии поручило Дирекции общественной безопасности страны проверить идеологическую благонадежность находившихся под контролем русских. Следствием этого стало ограничение числа периодических изданий русской диаспоры и тиражей выходивших на русском языке книг и брошюр.

В годы Второй мировой войны представители русской художественной эмиграции проживали в основном в крупных городах Италии. Из нескольких десятков профессиональных художников-эмигрантов многие избрали местом жительства столицу. Кроме А.В. Исупова в Риме обосновались художник театра и кино Б.К. Билинский (1900–1948), дочь великого писателя Т.Л. Сухотина-Толстая (1864–1950), выпускники Императорской Академии художеств С.Ф. Бакалович (1857–1947), А.Я. Белобородов (1906–1965), Е.Н. Качура-Фалилеева (1886–1948), В.Д. Фалилеев (1879–1950) и др. Во Флоренции многие годы жил и работал крупный эксперт по старой итальянской живописи Н.Н. Лохов (1872–1948), создавший галерею копий с картин мастеров итальянского Возрождения, вместе с женой, художницей О.М. Бернацкой (1899–1971), спасший от разрушения фрески Фра Анжелико во дворе монастыря Сан-Лоренцо. В Нерви проживал живописец, акварелист, иллюстратор, художник театра В.П. Никулин (1890–1968). В Милане — Г.И. Шилтян (Шильтян) (1900–1985); супруги Зуевы — Борис (1893–1978) и Инна (1900–1976); И.М. Карпов; сын известного художника-мирискусника и искусствоведа А.Н. Бенуа Н.А. Бенуа (1901–1988) и др. [Северюхин, Лейкинд, 1994; Талалай, 2003; Талалай, 2008; Талалай, 2008а; Футуризм, 2005; Шишкин, 2006; Щербатов, 1963].

Ностальгия по России вдохновляла многих «русских итальянцев» на создание произведений с ярко выраженной национальной тематикой. При фашистском режиме, находясь в чужой культурной среде, они сохраняли преданность русским мотивам. Так, Л.М. Браиловский (1871–1937) в соавторстве с женой, Р.Н. Браиловской (1877–1959), долгие годы работал над стилизованными композициями на тему русской старины под общим названием «Видения старой России». Отметим также, что в 1933 г. Браиловский основал в Ватикане Музей русского религиозного зодчества при Конгрегации восточных церквей в Ватикане.

В 1945 г. в Милане были изданы «60 басен И.А. Крылова»², «Жарптица и другие русские народные сказки»³, иллюстрированные В.П. Никулиным. В Рокка-Приора под Римом в 1940-х гг. создавал алтарные композиции, резал иконостасы Г.П. Мальцев. Его волжские пейзажи и сюжетные композиции со сценами из казацкой жизни были показаны на совместной выставке русских художников на вилле Мальта в Риме. В выставке также приняли участие П.М. Софронов, В.Д. Фалилеев и Е.Н. Качура-Фалилеева. В 1939 г. в Ватикан для подготовки к всемирной выставке христианского искусства был приглашен П.М. Софронов (1898–1973). Свято следуя канонам древнерусского искусства, он написал пятирусный иконостас из 54 образов.

В годы Второй мировой войны на Апеннинах значительно сократилось количество художественных выставок. Однако средства массовой информации Италии зафиксировали целый ряд новых экспозиций, включавших произведения русских художников. Так, на страницах «*Emporium*», одного из самых значимых итальянских иллюстрированных журналов по искусству, в первой половине 1940-х гг. довольно часто упоминались имена русских художников, воспроизводились их произведения. Например, в июне 1940 г. высокую оценку художественной критики получила сценография Н.А. Бенуа к опере М.П. Мусоргского «Борис Годунов» [Raffaello, 1940]; в сентябре 1940 г. сообщалось о посмертной персональной выставке произведений Паоло Трубецкого в миланской галерее Дедало [Costantini, 1940]; осенью 1941 г. в Милане среди экспонатов выставки из фондов собрания галереи Эсама в разделе произведений иностранных художников демонстрировались работы Исупова [Petriccione, 1941]. В 1942 г. участником XXIII Венецианской биеннале стал Г.И. Шилтян. Его произведения также неоднократно воспроизводи-

² 60 favolelli, libera trascrizione da Ivan Krylov / traduz. di Maria Tibaldi Chiesa, illustrazioni di Vsevolode Nicouline. Milano, 1945.

³ L'uccello di fuoco e altre fiabe popolari russe / a cura di Maria Tibaldi Chiesa, illustrate da Vsevolod Nicouline. Milano, 1945.

лись на страницах журнала «Emporium» [Costantini, 1941, p. 256; Podesta, 1942, p. 315].

Искусство для русских эмигрантов во многом было средством выживания; в то же время именно эмиграция послужила поводом к утверждению их художественного призвания. Работая творчески, некоторые русские художники находили время и для художественно-педагогической деятельности. Так, В.Ф. Франкетти (1887–1969) организовал в Риме собственную художественную школу. Его жена, скульптор Л.А. Франкетти (1899–?), преподавала вместе с ним, а в 1940–50-х гг. была уже профессором Римской академии художеств.

Спектр художественных интересов «русских итальянцев» был достаточно широк. Существенный вклад художники-эмигранты внесли и в развитие театрально-декорационного искусства Италии. Над костюмами к постановкам римских театров трудился В.А. Сумбатов. В начале 1930-х гг. главным художником Королевской оперы в Риме стал Николай Бенуа [Деотто, 2006]. С 1936 г. он руководил постановочной частью театра Ла Скала. В 1940–50-х гг. Николай Бенуа оформил ряд спектаклей вместе с отцом, Александром Бенуа, приезжавшим из Парижа в Милан. Для Ла Скала много работали Борис Билинский [Клеманти-Белинский, Рыжак, 2006], Григорий Шилтян, Георгий Абхази.

Из числа русских эмигрантов, проживавших в Италии, Исуповы поддерживали отношения «лишь с теми людьми, кто так или иначе был связан с художественной деятельностью Алексея Владимировича»⁴. Иногда художник бывал в антикварной лавке на улице Стелетта, принадлежавшей бывшему военному летчику Владимиру Николаевичу Алферову (1883–1963), принимавшему активное участие в художественной и литературной жизни русской эмиграции в Италии. В одном из писем А.В. Исупов упоминал о нем: «Живет скромно. Имеет свой магазинчик, берет на комиссию ювелирные и античные вещи, шкуры не дерет, берет по-божески»⁵. По мере сил В.Н. Алферов поддерживал нуждавшиеся русские семьи, раздавая им бесплатные обеды.

Приезжая на амальфитанское побережье, Исупов встречался с И.П. Загоруйко (1896–1964). В коммуне Позитано, относящейся к провинции Салерно региона Кампания, Исуповым был написан портрет Загоруйко. На почти квадратной доске размером 45x40 Исупов написал погрудный портрет своего друга. Луч света выхватил из полумрака лицо и шею молодого человека. Широкими пастозными мазками художник вылепил фигуру, передав материальность светлой рубашки, легкого

⁴ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 128. Оп. 1. Д. 96. Л. 1.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2598. Оп. 1. Д. 26. Л. 84.

вишневого шейного платка и рыхлость фактуры необычного головного убора обитателя Позитано. Этюд создан а-ля прима. Эскизная манера исполнения, камерность портрета сохраняют ощущение задушевной беседы художника и модели.

В 1941 г. в Риме Исупов исполнил портрет Пимена Софронова. Пимен Максимович провел около восьми лет в Италии до отъезда в США в 1947 г. В эти годы Софронов был близок кругу русских художников, куда входили Всеволод Никулин⁶, Григорий Мальцев (1881–1953)⁷, Алексей Исупов. Интерес Исупова к творчеству художников такого уровня был вполне объясним. В юности он сам проходил курс обучения у вятских иконописцев, а в 1910-х гг. неоднократно выполнял заказы по созданию икон для целого ряда храмов Вятской губернии. В итальянский период творчества Исупов неоднократно обращался к теме предстояния человека перед ликом святого, изображая в своих графических и живописных произведениях прихожан в интерьере православного храма. Такова, например, картина «Donna con l'icona» («Женщина с иконой», 1942) и др.

В портрете Софронова Исупов не изобразил никаких предметов, указывающих на род занятий модели. Все внимание обращено на лицо и руки Пимена Максимовича. Его аскетичный образ напоминает лики святых на иконах. Тонко прописанное лицо художника словно излучает свет. Светом и тенью Исупов моделирует объем фигуры, почти поглощенной темным фоном. Цветовая гамма портрета ограничена контрастом темно-вишневых и охристых тонов. Мастерство портретиста позволило передать сосредоточенность Софронова, его особое состояние духа, необходимое для работы над созданием икон.

Проживая в Италии, Исупов не входил ни в одну из политических партий, но в годы Второй мировой войны, формально не являясь членом итальянского движения Сопротивления, он старался помочь своей родине, оказывая материальную помощь советским партизанам. В его мастерской находили убежище бежавшие советские военнопленные,

⁶ Никулин В.П. — выпускник Одесского художественного училища. В 1920 г. через Константинополь прибыл в Италию и поселился в Нерви. В 1922, 1925 гг. принимал участие в Международных выставках художественной промышленности и декоративных искусств в Монце-Милане. Долгие годы работал над иллюстрациями для художественных и энциклопедических изданий, журналов и газет, выходивших в разных городах Италии. Работал над эскизами декораций и костюмов для Ла Скала. В 1947 г. в Милане, в галерее Радегонда, была открыта персональная выставка Никулина.

⁷ Мальцев Г.П. — ученик Л.Е. Дмитриева-Кавказского и В.Е. Савинского, выпускник Императорской Академии художеств. В 1914 г. получил заграничное пенсионерство в Риме. С 1920-х гг. писал иконы для иконостасов церквей Италии, Болгарии, Испании, США, Колумбии, Мальты [Петрова, Петренко, 2010].

несмотря на то что поблизости находилось управление карабинеров. По словам С.С. Смирнова, «у художника всегда скрывалось три-четыре партизана, о которых Исупов и его жена горячо заботились и с которыми с грустью расставались, когда тем приходило время идти в отряд» [Смирнов, 1973, с. 253].

В архиве Вятского художественного музея хранится ряд документов, подтверждающих связь Исупова с итальянским движением Сопротивления. Среди них письма и воспоминания Алексея Николаевича Флейшера — русского эмигранта, участника итальянского движения Сопротивления, в 1954 г. вернувшегося в СССР. В письме от 12 марта 1964 г. исследователю творчества Алексея Исупова В.Н. Москвинову Флейшер писал о том, что «Исуповых хорошо знал, дружил с ними Василий Александрович Сумбатов — кадровый офицер, участник 1-й мировой войны. Прекрасно и смело он проявил себя во время подполья в Риме»⁸. По словам Флейшера, в круг Исупова входили и другие русские эмигранты, оказывавшие помощь Сопротивлению. В частности, в одном из писем он упоминал «Милочку (Людмила Бенвенуто-Ленинградская, мать русская, отец — итальянец, высланы из Союза в Италию в силу Декрета об иностранцах в 1938 г.) и Кузьму Зайцева. Оба прекрасные подпольщики»⁹.

После войны, по возвращении в Россию, Флейшер пытался разыскать бежавших из фашистского лагеря советских военнопленных, скрывавшихся в Риме в студии А.В. Исупова. В письме А. Флейшера В. Москвинову читаем далее: «Кроме Конопелько и <...> Кубышкина мне еще не удалось разыскать других, бывших у Исупова. Особенно долго и хорошо жили у него Павел Лыков и Саша Потроваев»¹⁰.

О помощи А.В. Исупова писал в декабре 1963 г. в своих воспоминаниях и участник итальянского Сопротивления, командир партизанского отряда Петр Конопелько: «Усталыми, издерганными и томимыми жаждой, мы оказались на улице Джулио Чезари. Алексей Николаевич сказал мне: “Зайдем сейчас к нашему художнику”. И действительно, попетляв еще немного по шумной улице, мы незаметно, как мне тогда казалось, юркнули в двери дома и тут же оказались в квартире. <...> Перед нами был хозяин квартиры, русский художник Алексей Владимирович Исупов. Помню его как сейчас: высокий, крепкого телосложения, со здоровенными мускулистыми руками. В цвете волос не так-то просто было разобраться, чего больше, природных русых или седых. <...> После этой встречи А.Н. Флейшер мне подробно рассказал, кто этот человек и какую

⁸ Архив ВХМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 1, 2.

¹⁰ Там же. Л. 1.

помощь он оказывает нашему подполью. Сколько раз, когда я находился на вилле Тай в кругу таких же людей, как и сам, и когда перед нами появлялась самая обыденная пища, которую не так просто было раздобыть в городе для такой оравы, как наша, Флейшер говорил нам: “Куплено это, ребята, на деньги нашего художника”. Мало того, что Алексей Владимирович Исупов постоянно помогал нашему подполью деньгами, он укрывал на своей квартире тех наших товарищей, которые только что были вызволены из фашистского лагеря и ждали удобного момента отправиться в горы. Как мне помнится, ко мне в отряд пришли два бойца: Лезов и Самец, которые жили долгое время у Исупова»¹¹.

В довоенное и послевоенное время римскую мастерскую Исупова посещали командированные в Италию советские художники Ф.С. Богородский, С.Т. Коненков, П.Д. Корин, Г.Г. Рязский и др. В круг общения А.В. Исупова входили также художники-эмигранты А.В. Ганзен, Д.К. Степанов, Н.А. Мамонтов и др. В его мастерской бывал Д.Д. Бурлюк. Персональные выставки Исупова посещал А.М. Горький. В доме Исупова бывал П.П. Трубецкой. Немало времени семья Исуповых проводила с дочерью Л.Н. Толстого Т.Л. Сухотиной-Толстой. Русские художники, проживавшие в Италии, подобно соотечественникам и коллегам из других центров русской эмиграции, своей творческой и выставочной деятельностью выполняли важную миссию знакомства Запада с русским искусством.

17 июля 1957 г. А.В. Исупов скончался в Риме. Через два года Тамара Николаевна Исупова — вдова художника — принесла в дар Государственной Третьяковской галерее 12 живописных работ мастера. Оставшись одна в Италии, она чувствовала себя одинокой, после тяжелой аварии передвигалась с большим трудом, к тому же неоднократно подвергалась ограблениям. Тамаре Николаевне хотелось вернуться на родину и привезти в Россию наследие художника. В начале 1960-х гг. в ее доме в Риме побывали президент Академии художеств СССР В.А. Серов, проректор института им. И.Е. Репина Н.М. Волынкин, искусствовед, ученый секретарь Союза художников СССР К.С. Кравченко. Все перечисленные специалисты высоко оценили собрание картин художника, хранимое Т.Н. Исуповой.

В сентябре 1965 г. в Италию был откомандирован главный эксперт Художественно-экспертной коллегии Министерства культуры СССР А.И. Михайлов для определения ценности оставшихся картин А.В. Исупова. Вот строки из заключения, сделанного экспертной комиссией: «...работая в Италии, Исупов завоевал своими произведениями

¹¹ Архив ВХМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

широкую известность. Его картины имеются в Национальной галерее современного искусства в Риме и галерее Уффици во Флоренции, во многих частных собраниях Рима, Триеста, Генуи, Милана, Неаполя и др., а также в США и во Франции. <...> Исупов был прекрасным рисовальщиком и одаренным колористом. <...> Было выявлено около 35 картин (жанровые произведения, пейзажи, натюрморты, портреты), а также не менее 50 этюдов, в большинстве очень хороших, исполненных на высоком уровне реалистического мастерства. Сверх того имеется около 150 рисунков, которые подтверждают высокое мастерство Исупова как рисовальщика. По словам Т.Н. Исуповой, у нее имеется еще 8–10 сундуков, в которых могут быть также этюды, рисунки, альбомы и переписка А.В. Исупова... Сохраненные женой А.В. Исупова произведения убеждают, что он всю жизнь оставался внутренне глубоко связанным со своей родиной, сохранил верность русской реалистической художественной традиции, постоянно возвращался к мотивам и образам, которые были характерны для его творчества в тот период, когда он жил и творил на своей родной почве...»¹²

В 1966 г. вдовой А.В. Исупова была передана России коллекция произведений, сохранившихся в мастерской художника. Большая часть его работ через Министерство культуры поступила в Вятский художественный музей, у истоков создания которого стоял Алексей Исупов. На сегодняшний день музейное собрание обладает самой значительной в мире монографической коллекцией произведений художника-земляка, включающей более трехсот работ мастера разных периодов его творчества.

В годы Второй мировой войны русский художник А.В. Исупов по мере сил участвовал в борьбе с фашизмом. Своей творческой, выставочной, общественной деятельностью А.В. Исупов внес заметный вклад в развитие отечественной и итальянской художественной культуры первой половины XX в. Творчество А.В. Исупова — важная составляющая отечественного изобразительного искусства первой половины XX в. и искусства русского зарубежья, а также значимая часть культурно-художественной жизни Италии второй половины 1920-х — конца 1940-х гг.

СОКРАЩЕНИЯ

Архив ВХМ — Архив Вятского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых, Киров

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

¹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 9. Д. 600. Л. 1.

ЛИТЕРАТУРА

- Деотто, 2006 — Деотто П. Николай Бенуа: театральный художник между Россией и Италией // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции: Сб. ст. / сост., науч. ред. М.Г. Талалая. М., 2006. С. 505–513.
- Клеманти-Белинский, Рыжак, 2006 — Клеманти-Белинский Р., Рыжак Н.В. Борис Константинович Билинский, художник театра и кино // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции: Сб. ст. / сост., науч. ред. М.Г. Талалая. М., 2006. С. 442–447.
- Петрова, Петренко, 2010 — Петрова Г.М., Петренко Е.Г. Григорий Мальцев — художник из легенды. Одесса, 2010.
- Северюхин, Лейкинд, 1994 — Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции (1917–1941): Биографический словарь. СПб., 1994.
- Смирнов, 1973 — Смирнов С.С. Собр. соч.: в 3 т. Т. 2: Рассказы о неизвестных героях. М., 1973. С. 253–254.
- Талалай, 2003 — Талалай М.Г. Самоорганизация эмигрантских общин в Италии // Зарубежная Россия, 1917–1939. СПб., 2003. С. 131–138.
- Талалай, 2008 — Талалай М.Г. Русские в Милане // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. Вып. 9. СПб., 2008. С. 84–96.
- Талалай, 2008а — Талалай М.Г. Русские художники на юге Италии // Художественная культура русского зарубежья. 1917–1939: Сб. ст. / отв. ред. Г.И. Вздорнов. М., 2008. С. 170–173.
- Футуризм, 2005 — Футуризм. Новеченто. Абстракция. Итальянское искусство XX века / под рук. Г. Белли, А. Костеневич. Милан, 2005.
- Шишкин, 2006 — Шишкин А.Б. Из итальянских хроник Андрея Белобородова // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции: Сб. ст. / сост., науч. ред. М.Г. Талалая. М., 2006. С. 465–486.
- Щербатов, 1963 — Щербатов С. Флоренция. Лохов // Новый журнал. 1963. № 74. С. 276–280.
- Costantini, 1940 — Costantini V. Paolo Trubetzkoï // Emporium. Vol. XCII. 1940. № 549. P. 150.
- Costantini, 1941 — Costantini V. Milano. Mostre varie // Emporium. Vol. XCIII. 1941. № 557. P. 253–256.
- Petriccione, 1941 — Petriccione F. La Mostra della Raccolta Casella alla Galleria dell'Esame // Emporium. Vol. XCIV. 1941. № 564. P. 280.
- Podesta, 1942 — Podesta A. Milano: Sciltian al Milione // Emporium. Vol. XCVI. 1942. № 571. P. 309–315.
- Raffaello, 1940 — Raffaello F. Le scene dell sesto Maggio musicale // Emporium Vol. XCII. 1940. № 547. P. 39–45.